

В долине Цинчу, которая должна была быть полна жизни, с обитающими там зверями и птицами, теперь не было и следа былого великолепия. В долине, где не было ни облачка на небе, раздавались раскаты грома, грохотавшие без перерыва, устрашая небо и землю. Этот странный феномен продолжался уже несколько месяцев, вызывая страх у местных жителей, которые думали, что на них обрушилось зло, и наняли даоса, чтобы изгнать злых духов и защитить их землю.

Даос назвал себя Ци Баньсянь и, получив деньги от жителей, устроил алтарь у входа в долину для проведения ритуала изгнания зла. Местные жители были невежественны и не могли отличить настоящего от ложного, и хотя они заплатили большие деньги, чтобы защитить свой дом, они не знали, что Ци Баньсянь был просто шарлатаном, который на этот раз пришёл только для того, чтобы обмануть их. Даже отговорка для отступления была уже готова, ведь кто может разобраться в таких сверхъестественных вещах? Достаточно было бы переложить вину на самих жителей, сказав, что они недостаточно искренни, и он смог бы легко уйти.

У входа в долину Цинчу собралась толпа людей, на высоком алтаре курился благовония, летали жёлтые амулеты, а Ци Баньсянь сидел, скрестив ноги, ожидая благоприятного момента. Внезапно он вскочил, ударил по столу, и деревянный меч подпрыгнул в воздух. Ци Баньсянь схватил меч, взял в рот заговорённую воду и выплюнул её в воздух. Он размахивал мечом, бормотал заклинания, бросал амулеты и разбрызгивал воду, создавая впечатление мощного ритуала изгнания зла, что вызывало восхищение у наблюдавших за этим местных жителей. Хотя Ци Баньсянь выглядел убедительно, гром в долине не прекращался, продолжая греметь с неослабевающей силой.

— Хэй! — Ци Баньсянь уже долго прыгал и танцевал, выполняя ритуал, и пот катился с его лба. Когда все приёмы были уже использованы, и он решил, что время пришло, он собирался произнести заготовленную речь, обвиняя жителей в недостаточной искренности, но его прервал голос одного из местных.

— Смотрите! В долине что-то происходит!

Ци Баньсянь обернулся и увидел, что гром не прекратился, но в долине появилось яркое фиолетово-синее сияние. Оно было настолько ярким, что затмило всё вокруг, и на мгновение казалось, что мир изменился. Когда все ожидали, что произойдёт что-то ужасное, сияние исчезло, и вместе с ним прекратился гром, который длился несколько месяцев.

— Это... — Ци Баньсянь был ошеломлён и забыл, что хотел сказать.

— Великий мастер, что произошло? Гром прекратился, значит, зло изгнано? — В напряжённой тишине старик с тростью первым нарушил молчание.

— Да, великий мастер... что случилось?

— Великий мастер... что произошло?

— Зло действительно изгнано? — Остальные тоже начали спрашивать.

Перед вопросами жителей Ци Баньсянь на мгновение растерялся, но, будучи опытным обманщиком, быстро придумал ответ:

— Ммм... Это зло в горах, которое получило серьёзные раны от моих атак. Не бойтесь, это зло уже смертельно ранено и скоро умрёт, оно больше не будет приносить беды. Мой ритуал, конечно же, сработал.

— Прекрасно!

— О, спасибо, великий мастер... теперь всё в порядке.

— Да, теперь мы снова можем безопасно ходить в горы. — Жители, услышав объяснение Ци Баньсяня, успокоились.

Ци Баньсянь уже собирался собрать свои вещи и быстро уйти, чтобы избежать возможных проблем, как вдруг из долины Цинчу вышел юноша, окружённый фиолетово-синим свечением. Юноша был одет в рваный зелёный халат, его белые волосы спадали до колен.

— Это... в долину Цинчу уже несколько месяцев никто не заходил... как... как здесь мог появиться человек... — Одна из женщин заикалась, явно думая о чём-то ужасном.

— И кто может выжить в горах с таким громом так долго... Может быть...

— Зло! Это зло!

— Ве... великий мастер! — Жители, потерявшие голову, тут же устремили свои надежды на Ци Баньсяня, ожидая, что он решит эту проблему.

— Это... это... ах! Это зло в горах, которое приняло облик, чтобы сбежать. Оно смертельно ранено, не бойтесь! Если мы все вместе нападём на него, мы сможем прогнать его, и тогда здесь больше никогда не будет бед. — Ци Баньсянь подстрекал жителей напасть на таинственного юношу, а те устремили свои взгляды на него.

Юноша, который приближался, выглядел лет пятнадцати-шестнадцати, с приятной внешностью, но его тёмные глаза, казалось, излучали фиолетово-синий свет, что выглядело очень странно. По мере приближения юноши жители начали отступать. В этот момент Ци Баньсянь воспользовался тем, что внимание жителей было отвлечено, и сбежал, даже не забрав свои инструменты для обмана.

Жители и юноша стояли друг против друга, не двигаясь. Юноша же выглядел совершенно наивным, глядя на людей, которые смотрели на него. Наконец, среди жителей один подросток, видя, что взрослые не двигаются, из духа противоречия поднял с земли камень и бросил его в юношу. Чтобы придать себе смелости, он крикнул:

— Убирайся отсюда, монстр!

Этот крик стал сигналом, и жители начали бросать камни в юношу.

— Уходи отсюда, монстр, убирайся.

Камни падали на тело и лицо юноши, но он не реагировал. Юноша, казалось, не чувствовал боли от камней, его тело даже не защищалось инстинктивно, он просто смотрел на нападавших на него жителей с недоумением. Жители, видя, что он даже не сопротивляется, начали нападать ещё сильнее, даже осмелившись подойти ближе и вытолкнуть его из деревни. Юноша не сопротивлялся, его толкали и тащили.

— Видите, великий мастер действительно могущественен, как только он появился, зло в горах сдалось! — Деревенские жители, выгнав юношу, почувствовали, что совершили великий поступок. Юноша, которого они выгнали, упал на землю, его тело было покрыто ранами от камней, кровь текла повсюду, но под фиолетово-синим свечением раны заживали, оставляя

только следы крови.

Жители, увидев это, испугались и быстро ушли. В густом лесу остался только юноша, он огляделся вокруг, медленно встал и пошёл вглубь леса.

Этот юноша, которого жители приняли за зло, был телом и оставшейся частью души Юй Дапина. Оказывается, в тот день на горе Шули, когда Юй Дапин использовал ещё не до конца освоенное тело, чтобы превратиться в молнию и принять на себя небесные молнии, произошла аномалия, и его душа разделилась на две части. Большая часть души попала в святилище того буддиста, а тело и оставшаяся часть души были привлечены матерью нитей Цинсы и вернулись в долину Цинчу, где Юй Дапин случайно получил тело, созданное из нитей Цинсы. Рассеянное тело и душа в долине Цинчу инстинктивно поглощали и перерабатывали силу матери нитей Цинсы и небесных молний, и через несколько месяцев они объединились, стабилизируя разрушение.

Только из-за того, что они находились в горах и поглощали энергию, в долине Цинчу гремел гром, и происходили странные явления, но жители ошибочно приняли это за нечто злое.

Звёзды сверкали на небе, зелень гор волновалась, как море, а Юй Дапин с половинкой души блуждал по лесу, время от времени в его глазах мелькали фиолетово-синие вспышки, его рваный зелёный халат не мог скрыть странности и наивности. Ветер принёс с собой пух одуванчиков, и внимание Юй Дапина сразу же привлеклось к ним. Он слегка повернул голову и направился к их источнику.

Среди одуванчиков, которые расцвели под звёздами, сияя белым светом, сидел человек в белых одеждах с нефритовой короной на голове, сидя перед безымянной могилой и пил чай, наполняя воздух ароматом. Юй Дапин вошёл в поле одуванчиков, его рваные одежды развевались на ветру, поднимая пух. Человек, пивший чай, вздрогнул и настороженно обернулся, но увидел Юй Дапина, который смотрел на него с невинным выражением лица, без всякого злого умысла.

Юй Дапин разделился на две части... Одна — это его тело... Другая — наивная...

И появился брат Пути... Вы все узнали, что это Ся Пути, верно?

<http://bllate.org/book/16149/1446368>